

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

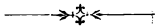
Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1916.

393. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологін. Годъ семнадцатый (читай: восемнадцатый). 11 декабря 1912 г.—11 декабря 1913 г. 125 стр. Годъ девятнадцатый¹⁾. 11 декабря 1913 г.—11 декабря 1914 г. 138 стр. Годъ двадцатый. 11 декабря 1914 г.—11 декабря 1915 г. 68, XXIII стр. 8°.

Въ восемнадцатый годъ своего существованія «Туркестанскій Кружокъ любителей археологін» возобновлялъ изданіе своихъ «Протоколовъ», прерванное послѣ чегырнадцатаго года²⁾. Пять выпусковъ³⁾ «Протоколовъ», за 1913—15 годы заключаютъ въ себѣ, по обыкновенію, много интереснаго матеріала. Наиболѣ крупнымъ предпріятіемъ кружка было изслѣдованіе развалинъ города Пейкенда въ Бухарскомъ ханствѣ, произведенное Л. А. Зимнимъ на средства, назначенныя Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи. Развалинамъ посвящены нѣсколько статей (XVIII, 59—89; XIX, 63—131), съ приложеніемъ ряда снимковъ⁴⁾, плана развалинъ (XVIII) и плана раскопокъ (XIX). На основаніи извѣстій письменныхъ источниковъ, главнымъ образомъ арабскихъ географовъ, и осмотра развалинъ съ несомнѣнною установлено мѣстоположеніе и общій видъ Старога Пейкенда, существовавшаго въ до-мусульманскій періодъ и при исламѣ до XII в. нашей эры. Оказывается, что городъ, считавшійся въ періодъ мусульманскаго завоеванія большимъ торговымъ центромъ, занималъ пространство около 678 сажень въ окружности (XVIII, 84). Такимъ образомъ, лишній разъ подтверждается установленный уже по другимъ даннымъ фактъ крайне слабаго развитія городской жизни въ Туркестанѣ до ислама⁵⁾. Раскопки были ведены тщательно, но не дали тѣхъ результатовъ, къ которымъ при современномъ уровнѣ нашихъ знаній о прошломъ края можно было бы ожидать только счастливый случай; предметовъ или остатковъ зданій, которые представляли бы выдающійся интересъ для историка и археолога, найдено не было. Остается невыясненнымъ также вопросъ о направленіи канала Харамкамъ, по свидѣтельству письменныхъ источниковъ иногда дохо-

1) Въ первомъ выпускѣ на заглавномъ листѣ «восемнадцатый»; ср. поправку къ тремъ выпускамъ въ концѣ «Протоколовъ» за 19-ый годъ. Поправка, вѣроятно, вызована нѣкоторыми библиографическими недоразумѣніи, такъ какъ на статьи «Протоколовъ» за «семнадцатый» годъ, теперь оказавшійся восемнадцатымъ, уже неоднократно дѣлались ссылки въ печати.

2) Ср. ЗВО XX, 067 сл. Протоколы за годы XV—XVII будутъ изданы послѣ «изданія особаго сборника въ память И. Т. Пославскаго» (см. «Протоколы», XX, стр. XVI).

3) Протоколы за 1913 г. раздѣлены на два выпуска, съ общей пагинаціей, и также «Протоколы» за 1914 годъ.

4) Въ первой статьѣ при снимкахъ по недосмотру не отмѣчены №№, подъ которыми они цитуются въ текстѣ статьи.

5) Ср. мой трудъ «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 8 и 13.

дившаго до города. Конечно, это нисколько не умаляет заслугъ изслѣдователя, подробно описавшаго развалины, о которыхъ до него не было почти никакихъ свѣдѣній¹⁾.

Вниманіе членовъ Клуба было обращено также на рядъ другихъ памятниковъ прошлаго на пространствѣ отъ береговъ Аму-дарьи до Ташкента и отъ береговъ Каспійскаго моря до предгорій Тянь-шаня.

Въ статьѣ А. А. Семенова «Происхожденіе Термезскихъ сейидовъ и ихъ древняя усыпальница Султанъ-Садагъ» (XIX, 3—20) описана, съ приложеніемъ снимковъ, постройка, осмотрѣнная авторомъ въ 1898 г. и вторично въ 1913 г. Уже на планѣ развалины Термеза, составленномъ покойнымъ И. Т. Пославскимъ²⁾, были отмѣчены «развалины Султанъ-амиръ-Хусайнъ-Садагъ (сынъ имама Зайнуллабдина)». Въ статьѣ другого изслѣдователя (Р. Ю. Рожевица), бывшаго въ Термезѣ въ 1906 г.³⁾, говорится о «минаретахъ (sic)⁴⁾ Салтанъ-Саадатъ», причемъ приложены два снимка. Изъ статьи А. А. Семенова видно, что въ названіи постройки мы имѣемъ арабское слово *sādāt* — множественное число отъ *сейид*⁵⁾; здѣсь, по словамъ автора, погребены термезскіе сейиды во главѣ съ ихъ родоначальникомъ — Султанъ-Хусейномъ. Термезскіе сейиды нѣсколько разъ упоминаются въ исторіи Туркестана; въ 1217 г. одинъ изъ нихъ, вслѣдствіе разрыва между хорезмшахомъ Мухаммедомъ и аббасидами, былъ провозглашенъ халифомъ⁶⁾; въ 40-хъ годахъ XIV в. другой сейидъ изъ Термеза былъ, по разсказу Ибн-Батуты, министромъ и полководцемъ джагатайскаго хана Халли⁷⁾; въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. упоминаются, какъ сподвижники Тимура, братья Абу-л-Ма'али и Али Акбаръ⁸⁾; въ концѣ XV в., какъ видно изъ «За-

1) Явно невѣрное замѣчаніе проф. Пемпелли (Explorations in Turkestan, p. 10), по мнѣнію Л. А. Зимина (XVIII, 75), «заставляетъ предполагать, что профессоръ не былъ на самыхъ развалинахъ, а только проѣхалъ мимо».

2) Ср. его статью въ «Среднеаз. Вѣстникѣ» 1896 г., декабрь, стр. 84—100.

3) Изв. И. Р. Георг. Общ., т. XLIV (1908), стр. 593—656. Описаніе «Салтанъ Саадата» на стр. 645 сл. Фотографія заимствована изъ Масальскаго, Турк. край, стр. 733. Ср. также фотографіи, доставленныя клубу покойнымъ И. И. Гейеромъ и напечатанныя въ 1897 г. (Протоколъ 29 авг. 1897 г., къ стр. 17).

4) Судя по описанію и снимкамъ, слово «минареть» употреблено авторомъ неправильно. Въ статьѣ А. А. Семенова (стр. 5) говорится только «о порталѣ съ небольшими башенками или, вѣрнѣе, довольно высокими и крупными зубцами на парапетѣ». Неизвѣстно, существуетъ ли теперь «полуразрушенный минареть», изображенный на фотографіи И. И. Гейера.

5) Соединеніе слова «султанъ» въ единств. числѣ со словомъ «сейидъ» во множественномъ числѣ, однако, вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, если не соединять этихъ словъ посредствомъ изафета и не переводить «султанъ сейидовъ». Въ генеалогіи, о которой рѣчь будетъ дальше, имя «Султанъ-Садагъ» встрѣчается дважды, какъ имя дочерей сейидовъ (стр. 16 и 17).

6) В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, II, 402, по Джувейни.

7) Ibn-Batoutah, III, 48 sq.

8) غفرنامه, калкъ. изд., I, 210 и друг.

нисокъ Бабура», термезскіе сейиды породнились съ потомками Тимура¹⁾. О дальнѣйшей судьбѣ сейидовъ свѣдѣній нѣтъ; столь же неяснымъ остается вопросъ о ихъ происхожденіи и о причинахъ ихъ возвышенія. По словамъ А. А. Семенова (стр. 7) прямыми потомками термезскихъ сейидовъ считаются «салаватскіе ходжи», получившіе свое названіе отъ селенія Салаватъ «или, правильнѣе, Салихъ Аббъдъ подлѣ Термеза»²⁾; одинъ изъ нихъ въ настоящее время завѣдуетъ мавзолеемъ, гдѣ имъ произведенъ нѣкоторый ремонтъ («устройство купола надъ мечетью, закладка кое-гдѣ дверей обмазка глиною портала и проч.»). Отъ тѣхъ же ходжей А. А. Семеновъ получилъ рукопись XVI в., заключающую въ себѣ жизнеописаніе одного изъ бухарскихъ шейховъ, гдѣ на поляхъ другимъ почеркомъ и, вѣроятно, въ другое время написана родословная термезскихъ сейидовъ, которая и приводится авторомъ въ переводѣ. По степени достовѣрности эта родословная, къ сожалѣнію, ничѣмъ не отличается отъ другихъ многочисленныхъ *نسب نامه*, распространенныхъ въ Туркестанѣ. Историческимъ лицомъ является сейидъ Убайдулла, современникъ халифа Мансура, сынъ «Хусейна Меньшого» (Хусейнъ ал-Асгаръ), носящій у Табари прозваніе «хромой»³⁾. Въ Среднюю Азію будто бы переселился правнукъ этого Убайдуллы, Хасанъ, сынъ Хусейна, жившій при халифахъ Мутеваккиль (847—861) и Мунтасиръ (861—862); его современникомъ былъ будто бы предокъ саманидовъ, отецъ Асада, тогда какъ въ дѣйствительности сыновья Асада были назначены правителями нѣсколькихъ городовъ уже при халифѣ Мамунѣ (813—833), во время намѣстничества Гассана ибнъ-Аббада (819—821)⁴⁾. Изъ перечисленныхъ въ родословной потомковъ «эмира Хасана» автору статьи (стр. 17) удалось хронологически приурочить только одного—сейида Бурхан-ад-дина⁵⁾, современника Бега-ад-дина Веледа и его сына Джелаль-ад-дина Руми; Бурхан-ад-динъ у Джаміи названъ однимъ изъ термезскихъ сейидовъ, потомковъ Хусейна. Изъ данныхъ родословной можно заключить, что упоминаемые въ исторіи Тимура братья Абу-л-Ма'али и Али-Акбаръ были сы-

1) *جابرنامه*, изд. Beveridge, л. 206, 27а и сл.

2) По всей вѣроятности, къ предку этихъ ходжей имѣетъ отношеніе также селеніе Ходжа-Салихъ на Аму-дарѣ, упоминаемое, подъ названіемъ Khoju Salu, у Бёрнса (А. Burnes, Travels, II, 214; III, 131 и 165; русск. перев. II, 358; III, 218 и 274), принятое какъ исходный пунктъ при теоретическомъ англо-русскомъ разграниченіи 1873 г. и вызвавшее споры при фактическомъ разграниченіи 1885 г. (С. Е. Jate, Northern Afghanistan, p. 226, 378 sq.).

3) Tabari, Annales, III, 61,3; 200,19.

4) Ср. Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, II, 215. Еще болѣе замѣчательно, что отдаленный потомокъ «эмира Хасана», внукъ его внука, былъ женатъ на дочери саманида Исмаила (стр. 15).

5) Ср. о немъ ЗВО XXII, 248 сл.

новьями «мученика», т. е. убитого при Халиль Ала-ал-мулька; упоминаемый у Бабура Мир-и-Бузургъ былъ «Ала-ал-мулькомъ Третьимъ», внукомъ Ала-ал-Мулька Второго, сына Абу-л-Ма'али. Упоминается еще шесть поколѣній, происходившихъ отъ Мир-и-Бузурга, и семь поколѣній, происходившихъ отъ его брата Шемс-ад-дина, изъ чего можно заключить, что генеалогія составлена приблизительно въ концѣ XVII вѣка.

Осмотръ развалинъ не далъ никакого матеріала для пополненія данныхъ этого сомнительнаго источника. Въ помѣщеніяхъ, расположенныхъ вокругъ обширнаго двора, находятся «многочисленныя низкія надгробія, безъ всякихъ надписей» (стр. 4). На порталѣ большой мечети «противъ бывшаго когда-то главнаго входа въ усыпальницу» прежде были видны надписи, списанныя въ 1898 г. А. А. Семеновымъ; судя по приведеннымъ отрывкамъ, надписи заключали въ себѣ ту же генеалогію сейидовъ, какъ рукопись; въ настоящее время облицовка портала «почти вся уничтожена, а что осталось—то все довольно тщательно замазано глиною; благодаря этому обстоятельству отъ надписей сохранились слѣды лишь въ лѣвомъ верхнемъ углу портала» (стр. 5 слѣд.). Рядомъ съ порталомъ находится отдѣльное полуразрушившееся кирпичное надгробіе, гдѣ А. А. Семеновъ въ 1898 г. видѣлъ скелеты, Р. Ю. Рожевицъ въ 1906 г. — черепа¹⁾. Въ самой мечети, направо отъ входной арки, дверь ведетъ въ полутемное помѣщеніе съ нѣсколькими нагробіями и высокой гробницею, причемъ въ 1898 г. «хорошо были видны облицовывавшіе ее кирпичи съ глубоко вырѣзанными по нимъ надписями». Надписи, повидимому, не были списаны и разобраны, и А. А. Семеновъ только со словъ сопровождавшаго его шейха передаетъ, что тамъ былъ похороненъ родоначальникъ сейидовъ, Султанъ-Хусейнъ (стр. 6); авторъ высказываетъ предположеніе, что это — отецъ переселившагося въ Среднюю Азію эмира Хасана (стр. 20). Изъ примѣчаній Пославскаго къ плану развалинъ можно заключить, что туземцы помѣщаютъ здѣсь гробницу Хусейна ал-Асгара, сына Али Зейн-ал-абидина, въ чемъ не было бы ничего удивительнаго, такъ какъ въ Мазар-и-Шерифъ до сихъ поръ показываютъ могилу самого Али. Въ дѣйствительности здѣсь, можетъ быть, похороненъ Хусейнъ ал-Асгаръ, сынъ жившаго въ XV в. Мир-и-Бузурга (стр. 18).

Докладъ А. А. Семенова, прочитанный въ засѣданіи кружка 11 декабря 1913 г., и проведенное въ немъ сравненіе состоянія развалинъ въ 1898 и 1913 гг. не могли не вызвать въ слушателяхъ сожалѣніе о гибели памятниковъ прошлаго. Непосредственнымъ слѣдствіемъ доклада (XIX, 56)

1) По словамъ А. А. Семенова (стр. 6) «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были черепа, высывалось изъ подъ савана по луку».

было постановленіе кружка подробно изучитъ развалины Термеза. Задача была возложена на капитана Н. И. Нехорошева (XIX, 58 сл. и 62); необходимые средства были назначены Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи; но вслѣдствіе начавшейся войны это научное предпріятіе, какъ и многія другія, не могло осуществиться.

А. А. Семенову мы обязаны также интересными свѣдѣніями о нѣкоторыхъ другихъ древностяхъ. Въ засѣданіи 11 декабря 1912 г. (XVIII, 1—2 и 29) имъ были предъявлены предметы, найденные въ развалинахъ города Джорджана на Гюргенѣ и присланные пограничнымъ комиссаромъ полковникомъ К. В. Лавровымъ (къ статьѣ приложены два снимка); въ засѣданіи 4 марта 1913 г. (XVIII, 39—41)—крайне любопытный кусокъ изразца съ человѣческими изображеніями, найденный въ развалинахъ Куны-Ургенча и присланный Н. С. Лыкошинымъ (занимавшимъ въ то время должность начальника Аму-дарьинскаго отдѣла); приложенъ снимокъ, не передающій окраски, подробно описанной въ статьѣ. Наконецъ, имъ описаны «куляхи» или дервишскія шапки, принадлежавшія, по преданію, ташкентскому святому XIV в. Хавендъ-Тахѹру и его отцу Омару Багиставіи (приложенъ снимокъ), и по этому случаю приведены свѣдѣнія о жизни святого изъ *رشحات ابن الحباب* (XX, 25—31).

По поводу открытія (В. Л. Вяткинымъ, въ 1908 г.) остатковъ обсерваторіи Улугбека В. Н. Миловановымъ 4 марта 1913 г. было сдѣлано сообщеніе: «Астрономическія познанія самаркандскихъ астрономовъ» (XVIII, 39, 42—53). Какъ не-ориенталистъ, авторъ могъ пользоваться только европейской литературой предмета и результатами раскопокъ, которыми не былъ удовлетворенъ (стр. 50); его надежда, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ будутъ достигнуты болѣе существенные результаты (стр. 53), насколько мнѣ извѣстно, не оправдалась. Отношеніе работъ Улугбека къ работамъ его предшественниковъ для автора не вполне ясно. Всѣ данныя указываютъ на полную зависимость Улугбека и его учителей отъ персидскихъ астрономовъ XIII—XIV в.; предположеніе (стр. 43, пр. 3) о производствѣ въ Самаркандѣ астрономическихъ наблюдений еще въ первые вѣка по Р. Хр., основанное только на случайномъ фактѣ (неожиданно точное опредѣленіе астрономическаго положенія Маракандъ у Птолемея)¹⁾, пока ничѣмъ не подтверждается. Въ области точныхъ наукъ, въ противоположность богословію, въ Туркестанѣ эпохи Улугбека не было никакихъ мѣстныхъ научныхъ традицій.

¹⁾ Это мнѣніе было высказано еще Маннертомъ и принято Форбигеромъ (*Handbuch der Alten Geographie*, 2-te Ausg., II, 562, N. 72).

Мѣстностямъ бассейна Сыръ-дарья посвященъ рядъ статей. Л. А. Зиминъ перевелъ туземную брошюру объ Ошѣ, напечатанную еще въ 1885 г. Н. П. Остроумовымъ въ «Туркестанской Туземной Газетѣ», привелъ въ примѣчаніяхъ нѣкоторыя свѣдѣнія о современномъ состояніи мнимыхъ мазаровъ Соломона, Асафа и нѣкоторыхъ другихъ (XVIII, 1, 3—16; приложены два снимка горы Тахти-Сулейманъ и четыре другихъ снимка). Брошюра лишній разъ показываетъ, съ какой свободой мѣстными грамотеями приурочиваются къ Туркестану мѣста, упоминаемыя въ религиозномъ преданіи; такъ, по словамъ автора, Ниневія находилась на Сыръ-дарьѣ (стр. 6).

А. Д. Петровъ описалъ открытыя имъ развалины Мугъ-тепе около селенія Сары-Курганъ въ Ферганѣ; по мнѣнію автора и Л. А. Зимина (XIX, 21—25) мы имѣемъ здѣсь остатки города Соха, упоминаемаго арабскими географами (эти свѣдѣнія приводятся, въ переводѣ, Л. А. Зиминымъ); къ статьѣ приложены три снимка. Ясныхъ признаковъ, что здѣсь былъ именно городъ, нѣтъ; покойнымъ И. Т. Пославскимъ (стр. 23, прим. п 56) было высказано предположеніе (по моему мнѣнію, мало вѣроятное), что здѣсь былъ «какой нибудь огромный храмъ, весьма возможно Атешкеде поклонниковъ Зороастра».

І. А. Кастанье принадлежитъ статья «Древности Ура-Тюбе и Шахристана» (XX, 32—52). Какъ признаетъ и авторъ (стр. 32), въ статьѣ не сообщается «что либо особенно новое объ этихъ мѣстахъ»; авторъ ограничивается сопоставленіемъ данныхъ, приведенныхъ въ извѣстность до сихъ поръ, присоединяетъ къ этому свои «личныя впечатлѣнія» и кромѣ того старается «возможно полнѣе ознакомить» читателей «съ исторіей этой мѣстности». Последняя задача, однако, едва-ли по силамъ изслѣдователю, которому источники доступны только изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и который наравнѣ съ первоисточниками ссылается на «Исторію древняго Востока» кн. В. Максудова (стр. 45 сл.). Извѣстія арабскихъ географовъ иногда приводятся въ такомъ видѣ, который не можетъ не вызвать недоумѣнія читателей; такъ Ибн-Хаукалю приписывается извѣстіе о «многихъ городахъ, названія которыхъ чужеземны» (стр. 49)¹⁾. Среди извѣстій о мѣстоположеніи столицы Ушрусаны не приводится какъ разъ наиболѣе отчетливое описаніе пути въ этотъ городъ, по которому отъ Сабата или два фарсаха по

---

1) Авторъ ссылается на французскій переводъ географинъ Абульфеда, II, 223, но пропускаетъ конецъ фразы, въ которой заключается ея смыслъ: «не имѣя возможности установить точное произношеніе, мы ихъ опустили». Эти слова (ср. текстъ, стр. 497) принадлежатъ, конечно, Абульфедѣ, а не Ибн-Хаукалю. Ср. соответствующее мѣсто Ибн-Хаукаля въ Bibl. Geogr. Arab., II, 371 сл.

равнинѣ и оттуда пять фарсаховъ вверхъ по долигѣ рѣчки, текущей отъ города, причемъ по склонамъ горъ справа и слѣва были деревни¹⁾. Едва ли это извѣстіе можетъ быть истолковано въ пользу мнѣнія автора, что столица Ушрусаны была не на мѣстѣ селенія Шахристанъ, какъ полагаетъ пишущій эти строки, а на мѣстѣ города Уратюбе, какъ полагали Григорьевъ, Шварцъ и другіе²⁾.

На І. А. Кастанье было также возложено порученіе осмотрѣть развалины Шахрухія, причемъ средства были даны Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи. Отчетъ объ этой поѣздкѣ (XVIII, 112—123, съ приложеніемъ двухъ снимковъ и плана) также заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя историческія неточности (такъ Тимуръ далъ Шахрухія названіе по имени своего сына Шахруха, но не отдавалъ города этому сыну, стр. 115) и произвольныя предположенія (напр. о «тѣсной связи» судьбы мѣстности Канка съ судьбой «древней Шахрухія», стр. 122), но все-таки представляетъ несомнѣнный интересъ. Особенно поучительно сопоставленіе современнаго состоянія развалинъ съ тѣмъ, что могъ видѣть въ 1876 г. описавшій тѣ же городища полковникъ Д. К. Зацѣпинъ (стр. 115 сл.); по справедливому замѣчанію автора, это сравненіе «служитъ яснымъ показателемъ разрушенія (остатковъ города) за эти 37 лѣтъ» (стр. 121).

Общимъ вопросамъ археологіи въ разбираемыхъ пяти выпускахъ посвящена только одна статья І. А. Кастанье «Культъ змѣй у различныхъ народовъ и слѣды его въ Туркестанѣ» (XVIII, 17—28, съ рисункомъ въ текстѣ и тремя снимками). Статья вызвана находкой, сдѣланной еще въ 1899 г. въ Ферганѣ — изображеніемъ двухъ змѣй изъ чернаго камня; снимокъ тогда же былъ помѣщенъ въ «Протоколахъ» кружка (IV, 140) и повторенъ въ настоящей статьѣ. При чтеніи реферата И. Т. Пославскій сообщилъ, что у него хранится изображеніе двухъголовой змѣи изъ глины, найденное въ землѣ въ окрестностяхъ Ташкента (стр. 2 и 27). Статья заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ книжныя извѣстія о культѣ змѣй у различныхъ народовъ, причемъ о турецкихъ народностяхъ говорится только по поводу змѣи въ животномъ циклѣ. Не совсѣмъ ясны слова автора, что «киргизы, которымъ Abel-Rémusat приписываетъ открытіе

1) Слова Ибн-Хордадбега, Bibl. Geogr. Arab. VI, texte p. 29, 10, trad. p. 21 и полнѣе тамъ-же у Кудамы, texte p. 207, 10, trad. p. 159.

2) Менѣе существеннымъ недостаткомъ статьи являются довѣріе къ народнымъ этимологіямъ (слова объ *روشن*, стр. 48) и вообще филологическія недоразумѣнія, какъ утвержденіе, что имя Гистасъ или Гуштасъ (sic) въ арабскомъ произношеніи звучитъ Каштасибъ (стр. 35).

этого способа лѣтосчисления¹⁾, до нашихъ дней почти еще (sic) пользовались цикломъ 12 животныхъ» (стр. 21). Известно, что этотъ циклъ употребляется и теперь.

Исторіи Туркестана посвящены работы Л. А. Зимины: «Подробности смерти Тимура» (XIX, 37—55), гдѣ, между прочимъ, доказано, что, вопреки прежнему мнѣнію пишущаго эти строки²⁾, оксфордская рукопись Elliot 2 (по каталогу Этэ № 32) и рукопись Британскаго музея Or. 1566 (Rieu, Pers. Man., p. 1062) заключаютъ въ себѣ два различныхъ сочиненія; «Зерцало побѣдъ» (مرآة النعم) и его значеніе для исторіи Кокандскаго ханства» (XVIII, 31—38)—разборъ свѣдѣній мало известнаго источника³⁾, причемъ встрѣчаются нѣкоторые недоразумѣнія въ переводѣ⁴⁾; «Первые шаги Алимъ-хана на государственномъ поприщѣ» (XVIII, 101—108)—главнымъ образомъ по منتخب التواريخ Хакимъ-Хана-тюри⁵⁾. Кроме того должна была быть помѣщена статья А.-З. Валидова «Нѣкоторые данныя по исторіи Ферганы XVIII столѣтія», но напечатана только первая страница, причемъ статья прерывается на серединѣ фразы (XX, 68)⁶⁾.

По случаю пятидесятилѣтія завоеванія Ташкента въ статьѣ Н. П. Остроумова приведены, съ приложеніемъ факсимиле, нѣкоторые документы, относящіеся къ послѣднимъ временамъ ханскаго владычества и къ занятію города русскими (XX, 5—24); къ статьѣ приложенъ также портретъ М. Г. Черняева и текстъ Высочайшей резолюціи при полученіи извѣстія о взятіи Ташкента. Можно пожалѣть о томъ, что прошеніе жителей Ташкента на имя генераль-губернатора Крыжановскаго (стр. 5—8) приведено только въ русскомъ переводѣ Бекчурина (изъ сборника «Туркестанскій край», ч. II, Ташкентъ 1914), причемъ не сказано, сохранился ли подлинникъ; кроме того при переводѣ даты документа на европейскую эру авторъ статьи не отмѣтилъ, что въ таблицахъ Вюстенфельда приводятся даты по новому стилю, и не принялъ во вниманіе дня недѣли; дата документа по старому стилю — пятница 18 іюня 1865 г., слѣдующій день послѣ вы-

1) У автора здѣсь нѣтъ ссылки; имѣются въ виду слова въ Recherches sur les langues tartares (1820), p. 300. Разумѣется, это мнѣніе, высказанное почти сто лѣтъ тому назадъ, совершенно не соответствуетъ современному уровню знанія.

2) Ср. теперь ИАН 1915, стр. 1365 сл.

3) Ср. ЗВО XV, 273 сл.

4) На стр. 34 сказано, что Алимъ-Куль и другіе ушли, «забравъ все имущество»; по тексту, наоборотъ, все имущество осталось на мѣстѣ. На стр. 36, съ ссылкой на мой «Отчетъ» (ЗВО XV, 273), сказано, что авторъ сочиненія носилъ прозвище دیوانی; въ цитованномъ мѣстѣ сказано только, что авторъ «былъ извѣстенъ тѣмъ, что занималъ должностъ въ диванѣ».

5) Ср. ЗВО XV, 218.

6) Нѣтъ также упомянутыхъ въ концѣ оглавленія протоколовъ четырехъ засѣданій.

раженія аксакалами и почетными жителями покорности генералу Черняеву¹). Въ переводѣ ханскихъ ярлыковъ встрѣчаются небольшія неточности; такъ въ ярлыкѣ Худояръ-хана нѣтъ выражения: «въ присутствіи Хана-Султана» (стр. 19); смыслъ тотъ же, но выраженіе переводчика можетъ привести къ невѣрному выводу объ официальной терминологіи въ Кокандскомъ ханствѣ. Одинъ изъ двухъ ярлыковъ приведенъ также въ транскрипціи, что при ясности шрифта въ подлинникѣ и факсимиле едва ли было необходимо, тѣмъ болѣе, что въ транскрипціи текстъ искаженъ многочисленными опечатками.

Текущей научной литературѣ посвящены рефератъ В. Н. Милова нова (XX, 53—67) о трудѣ пишущаго эти строки «Къ исторіи орошенія Туркестана» и сообщеніе А. В. Панкова «Археологическія экспедиціи въ Восточномъ Туркестанѣ» (XIX, 26—36 и 60 сл.). Последнее основано на статьѣ Д. Н. Анучина въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1913 г., № 95 и 100) и повторяетъ тѣ же, едва ли справедливыя, обвиненія противъ русскихъ научныхъ учреждений. Изъ почившихъ дѣятелей кружокъ помянулъ А. Вамбери (въ некрологѣ, составленномъ Н. П. Остроумовымъ, XVIII, 93—98, дана, можетъ быть, слишкомъ благопріятная оцѣнка²) дѣятельности венгерскаго оріенталиста и своего члена-учредителя Е. Т. Смирнова (некрологъ составленъ А. Е. Скворцовымъ, XVIII, 91 и 99—100), не разъ упоминавшагося и на страницахъ настоящихъ «Записокъ»³).

11 декабря 1915 г. кружокъ вступаетъ въ третье десятилѣтіе своего существованія; секретаремъ кружка составлены оглавленіе и краткій предметный указатель⁴) къ «Протоколамъ» кружка за двадцать лѣтъ и краткій обзоръ его дѣятельности. Въ концѣ этого обзора выражена надежда, къ которой, вѣроятно, присоединятся всѣ, дорожащіе успѣхами русской культуры въ Туркестанѣ — надежда «на далыѣйшее развитіе дѣятельности кружка при единеніи мѣстныхъ культурныхъ силъ». Въ истекшіе годы дѣятельность кружка большею частью происходила при иныхъ условіяхъ, безъ всякой

1) О событіи 17 іюня М. А. Терентьевъ, Исторія завоев. Средней Азіи, I, 319.

2) Если дѣйствительно «оріенталисты, а тѣмъ болѣе неоріенталисты продолжаютъ пользоваться еще и до сихъ поръ» трудомъ Вамбери по «исторіи Бохары», то объ этомъ можно только пожалѣть, такъ какъ эта книга почти всегда вводила пользовавшихся ею въ заблужденіе (ср. ЗВО VIII, 161).

3) Ср. указатели къ тт. X и XX.

4) Пользованіе указателемъ нѣсколько затрудняется тѣмъ, что во второмъ году дѣятельности кружка не было сплошной пагинаціи для «Протоколовъ» за весь годъ; между тѣмъ въ указателѣ и въ этомъ случаѣ отмѣчаются только годъ (римской цифрой) и страница. Такъ при словѣ «Термезъ» находятся цифры II, 5, 17, безъ указанія, что имѣются въ виду страницы Протокола 29 августа 1897 г., а не одного изъ другихъ протоколовъ за тотъ же же второй годъ дѣятельности кружка.

надежды объединить мѣстныя культурныя силы во имя общей цѣли и установить связь между изученіемъ прошлаго края и работой для его будущаго. Даже при такихъ условіяхъ кружкомъ были достигнуты успѣхи, призванные специалистами и дающіе ему полное право оглядываться на пройденный путь съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія. Къ этому чувству, можетъ быть, будетъ позволено присоединиться и пишущему эти строки, какъ одному изъ учредителей кружка.

В. Б.

394. The Fakhir of al-Mufaḍḍal ibn Salama, edited from Manuscripts at Constantinople and Cambridge by C. A. Storey, M. A. Leiden—E. J. Brill. 1915. 8°, стр. XVIII + 80 + 140.

Фондъ въ память М. J. de Goeje даритъ арабистамъ уже второе прекрасное изданіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ выпущено роскошное фототипическое воспроизведеніе лейденскаго уника знаменитой *Хамасы* ал-Бухтурі¹⁾, а теперь ученые получаютъ въ свое пользованіе *ал-Фахиръ* извѣстнаго филолога ал-Муфаддала. Подарокъ цѣненъ тѣмъ болѣе, что еще десятокъ лѣтъ тому назадъ это сочиненіе было извѣстно только по рѣдкимъ цитатамъ, а рукописи считаются единицами и до послѣдняго времени. Изданіе исполнено по двумъ спискамъ молодымъ арабистомъ С. А. Storey, ученикомъ извѣстнаго А. А. Bevan'a; издатель состоитъ теперь профессоромъ арабскаго языка въ мухаммеданскомъ Колледжѣ индійской Алигары.

Само изданіе и по внѣшности, и по исполненію не оставляетъ желать ничего лучшаго; оно является прекраснымъ образцомъ строго-филологическаго направленія современныхъ англійскихъ арабистовъ, памятникомъ котораго навсегда останутся три тома *Накѣ'идъ* Джерріра и Фераздақа, выпущенныхъ недавно А. А. Bevan'омъ. Для изданія была привлечена не только масса параллельныхъ текстовъ, но изслѣдованы и отождествлены всѣ поэтическія цитаты, въ чемъ издатель не мало обязанъ содѣйствію F. Krenkow'a, безъ участія котораго не обходится за послѣднее время почти ни одно англійское научное предпріятіе, имѣющее отношеніе къ арабской поэзіи. Книга, которая будетъ носить преимущественно справочный характеръ, снабжена рядомъ указателей; разнообразіе ихъ приближается къ идеальной полнотѣ: издатель даетъ указатель объясненныхъ въ комментаріи словъ (стр. 1—17), географическихъ названій (18—21), собственныхъ именъ (22—40), пословицъ въ алфавитномъ порядкѣ

1) См. ЗВО XXI, стр. 922 слѣд.